

Мы продолжаем нашу рубрику «Простые вопросы», в которой спрашиваем профессионалов о том, чего не знаем сами. В эпоху войны технологий свои достижения ученый зачастую может защитить только патентом. А что делать, если конкурент из-под носа увел идею и продал ее? Что делать с патентом на изобретение, если самому производить ничего не хочется? И как заработать на своей концепции? Ответы на эти вопросы знает патентный поверенный Юрий Кузнецов.

На страже новых идей

Патентный поверенный Юрий Кузнецов о том, почему без бумажки изобретатель — букашка

Санкции и уход с рынка зарубежных компаний обнажили непопулярную тему: оказывается, за последние десятилетия в нашей стране не появилось никаких новых изобретений, которые могли бы стать основой технологического суверенитета. А он сейчас очень нужен. Можно ли ускорить этот процесс, рассказал руководитель патентной практики и один из лучших юристов страны Юрий Кузнецов.

Юрий Дмитриевич, расскажите, чем занимается патентный поверенный?

Не вдаваясь в юридическую казуистику, патентный поверенный представляет интересы доверителей по вопросам, связанным с охраной, защитой и использованием объектов интеллектуальной собственности в соответствии со своей специализацией. Чтобы стать патентным поверенным, нужно сдать экзамены и аттестоваться по одной из пяти специализаций, например, «Изобретения и полезные модели», «Товарные знаки и знаки обслуживания», «Промышленные образцы». Патентный поверенный со специализацией «Изобретения и полезные модели», как у меня, например, оказывает услуги по подготовке заявки на изобретение, ее подаче в патентное ведомство, сопровождению процесса экспертизы заявки до получения патента, а также может представлять своего доверителя в судебных и административных спорах, участвовать в подготовке и ведении переговоров по сделкам, связанным с патентами на изобретения. Работа патентного поверенного похожа на работу адвоката, только в области интеллектуальной собственности.

Какое образование нужно для того, чтобы работать патентным поверенным?

Это зависит от специализации. Несмотря на приведенную выше аналогию с адвокатской деятельностью, для патентных поверенных именно юридическое образование не является обязательным, а для такой специализации, как «Изобретения и полезные модели», может оказаться недостаточным. Большинство патентных поверенных по изобретениям и полезным моделям имеют техническое или естественно-научное образование, среди патентных поверенных со специализацией по товарным знакам много, например, филологов. Базовое образование должно обеспечивать патентному поверенному понимание сущности изобретения и правильное ее изложение. Но юридическое образование также распространено среди патентных поверенных, в том числе и как второе высшее образование.

А может ли человек сам получить патент, не прибегая к помощи специалиста?

Конечно, может. Человек и сам себя в суде защищать может, и ремонт в квартире делать, и лечиться, не прибегая к помощи специалистов. Вопрос в том, каким окажется результат подобной самостоятельности? К сожалению, наши люди имеют обыкновение обращаться к специалисту, когда результат уже отрицательный. Например, много ли россиян посещают диспансеризацию? Очень мало. В основном обращаются к врачу, когда уже что-то заболело. Деятельность по обеспечению правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности предполагает системный подход и планированием надолго вперед и совершением большинства действий заранее. Самый простой пример — для того, чтобы на заявленное изобретение был выдан патент, необходимо, чтобы это изобретение прошло государственную экспертизу, в ходе которой будет установлено, что оно новое, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. Начнем с новизны. Изобретение не должно быть известно в мире на дату подачи на него заявки. Даже информация об изобретении, опубликованная самим изобретателем в журнале более чем за

Патентный поверенный Юрий Дмитриевич Кузнецов не боится ни западных санкций, ни «патентных троллей», ни судебных тяжб между изобретателями-конкурентами

охраны. В ходе нее происходит сопоставление того, что изложено в формуле изобретения, с уже известными сведениями, и если эксперт обнаруживает совпадения, то формулу изобретения приходится менять в сторону сужения объема охраны. Нужно ли с учетом этого доверять свои интересы по защите результатов интеллектуальной деятельности настоящему профессионалу? Да, но, повторюсь, принуждать российских заявителей обращаться к патентным поверенным никто не собираются.

Как можно заработать на патенте?

Патент был изначально задуман как инструмент, обеспечивающий возможность владельцу запрещать другим лицам использовать его изобретение. Именно в этом его основной смысл. Для того, чтобы изобретателю самому изготавливать и продавать свое изобретение, патент не нужен, он нужен только если изобретатель захочет, чтобы все это делать мог только он. Поэтому и основной заработок на патенте — это обеспечиваемая им эксклюзивность по продаже продукции, изготавливаемой с помощью изобретения. И это можно назвать основным способом заработка «на патенте». Довольно часто мы слышим о лицензиях, выдаваемых патентообладателями. Это следующий по прибыльности способ заработка на основании полученных патентов. По лицензионному договору патентообладатель разрешает одному или нескольким лицам использовать его решение, а сам получает от них лицензионные платежи. Лицензионные отношения очень распространены в современных технологиях, поскольку компании ведут параллельные разработки и часто предоставляют лицензии на взаимной основе, не сдерживая развитие друг друга, а содействуя ему.

Кроме этого, патентообладатель может продать свой патент. Наконец, патент может быть предметом залога, наш закон это допускает. Ну и если есть доказательства нарушения патента, то правообладатель может обратиться в суд и получить возмещение ущерба или компенсацию. Назвать это в прямом смысле «заработком» на патенте нельзя, но на практике были случаи, как за рубежом, так и у нас в стране, когда люди, получив патенты с намерением распылять формулировками, начинали предъявлять претензии добросовестным участникам рынка. За рубежом такой вид деятельности получил название «патентный троллинг». Как явление патентный троллинг возник в 80-х годах прошлого века. «Тролли» старались предвосхитить развитие какой-то области техники и получить такие патенты на изобретения, которые бы максимально широко охватывали все варианты развития этой области. Но патентные и судебные системы зарубежных стран в те годы довольно быстро научились справляться с этим явлением. У нас же оно тоже встречается, но наших «патентных троллей» с западными роднит только то, что троллинг является их единственным видом деятельности. Если западные тролли пытаются предвосхитить развитие науки и техники, то наши делают ставку только на огрехи патентной экспертизы, рас-

плывчатость некоторых положений законодательства и подзаконных актов.

С какими изобретениями к вам чаще всего обращаются столичные предприниматели?

С самыми разными. Москва — это большой город, сопоставимый по численности населения с крупным европейским государством. Здесь сосредоточены большие ресурсы, поэтому и возможностей тут что-то создать, изготовить и продать больше, чем в регионах. Кроме этого, уровень информированности столичных предпринимателей и изобретателей существенно выше, чем в других регионах нашей страны. Мы регулярно проводим образовательные мероприятия в разных городах нашей страны и видим, что во многих из них люди почти ничего не знают о патентной системе, ее принципах, законодательном регулировании.

Возросло ли число российских патентов после санкций и ухода с рынка зарубежных компаний?

Несмотря на пришедшее понимание, что суверенитет страны обеспечивают не только естественные ресурсы и деньги от их продажи, но и собственная наука и промышленность, ожидать их мгновенного развития и роста патентной активности российских изобретателей не стоит. Вера в то, что за деньги и либеральную политику мы получим доступ к современным зарубежным технологиям, не оправдалась. Мы не получили доступа ни к каким серьезным тех-

нологиям, благодаря которым страна сможет обеспечить независимость своего хозяйствования и управления. Для многих отраслей нужны мощные аппаратно-программные ресурсы для хранения и обработки информации в цифровом виде. При этом они должны быть не только локализованы в стране, но и поставляться собственными производителями и разработчиками. Мы же не получили за прошедшие годы доступа к современным технологиям в области производства полупроводников, криогенной техники для вычислительных систем, защиты информации или криптосистем. В современном мире никто этими технологиями делиться не будет. Если чем-то с нами немного и делились, так только тем, что давало возможность поддерживать доступ к разработке и транспорту наших ресурсов. Рост подачи заявок на изобретения наступит тогда, когда одновременно заработают экономические механизмы, для которых создавалась патентная система, и заново сформируется инфраструктура научно-технического творчества. Во многих отраслях нам придется начинать с обратного инжиниринга — то есть брать интересные для нас решения, разбирать их, пытаться понять, как они устроены и воссоздавать их. Этот этап всегда непростой, а страны, где долгие годы истреблялись средние-специальное техническое образование и не особо в почете было высшее техническое, он будет особенно сложен. Но именно он позволит нам начать догонять лидеров. Да, он не даст значительного роста изобретений, просто потому, что мы будем делать то, что уже кем-то сделано и запатентовано. Но только когда на этой базе начнется собственное творчество, тогда действительно произойдет рост изобретательской деятельности и количество получаемых нашими изобретателями патентов вырастет в разы. Возьмем в пример Китай — патентная система КНР — одна из самых молодых в мире, ей меньше 40 лет. Сегодня же Китай выходит на мировой рынок не как полукустарный изготовитель ненадежной и устаревшей техники, а как законодатель моды во многих современных технологиях. Но это произошло не потому, что в КНР ввели патентный закон, а потому, что заработали экономические и организационные механизмы, для которых этот закон потребовался как один из инструментов.

Были ли у вас случаи, когда обращались инвенторские компании с похожими заявками?

Это называется «конфликт интересов». Соблюдающие законодательные и этические требования патентные поверенные в таких случаях должны принять предложение представлять какую-то одну из этих компаний.

Приходили ли к вам за очередным патентом бывшие советские изобретатели с миллионом патентов, полученных еще в советское время?

Почему-то эти люди воспринимаются как какой-то карикатурный или комический образ. А я полагаю, что они достойны уважения. Многие из них были активными изобретателями в советское время, они вместе со своими коллегами справедливо видели себя важным элементом всей системы научно-технического и про-

мышленного развития страны. Советская система изобретательства была задумана и работала как инструмент общего развития страны. Государство брало на себя обязанность по выплате изобретателям вознаграждения за использование их изобретений, и оно должно было создавать максимально благоприятные условия по внедрению этих изобретений. А потом наступил 1991 год, когда еще вчера добившееся о своих гражданах государство вдруг сняло с себя все свои обязательства, дав понять, что гражданам нужно теперь все решать самим. То есть изобретатели еще вчера были востребованы, а сегодня оказалось, что стране больше ничего не нужно. Но они продолжали творить. Это, кстати говоря, позволило многим из них дожить до очень преклонных лет, сохраняя ясность ума и четкость мысли — известно, что умственная работа способствует долголетию. К сожалению, в нашей стране тогда было время резких переходов. Когда у нас появился новый патентный закон, многие из изобретателей вообще не понимали, что они должны дальше делать, потому что никто особенно ничего не объяснял: вчера были авторские свидетельства, теперь патенты...

А есть ли люди, которые внимательно следят за сроками патентов, чтобы первыми переформировать на себя изобретение, как только его срок подойдет к концу?

У нас в стране я таких пока не встречал, а за рубежом это довольно распространенная практика. Ведь патент дает право запрещать другим лицам использовать изобретение, то есть дает своему обладателю очень серьезное конкурентное преимущество. Как только срок действия патента истек — изобретение может использоваться любой. Что касается возможности переформировать на себя изобретение, то еще один принцип патентной системы состоит в том, что патент на изобретение может быть выдан только один раз. Получить патент еще раз на то же самое, да еще и чужое изобретение нельзя, если его по какой-то ошибке и выдадут, то он впоследствии будет признан недействительным. Кстати, известны и случаи, когда в долгосрочной перспективе конкурентное преимущество сыграло отрицательную роль. Например, фирма Хехо построила свой бизнес на запатентованном способе «электрофотографии». И она довольно долго была монополистом в сегменте копировальной техники. В отсутствие конкуренции фирме Хехо пришлось учиться только на своих ошибках, тогда как другие изучали ее продукцию со всеми ее достоинствами и недостатками. Когда срок патента истек, рынок сразу же оказался заполнен изделиями фирм-конкурентов, не только не уступавшими, но и превосходящими по качеству продукцию Хехо.

В современном мире никто делиться новыми технологиями не собирается даже за деньги

полгода до подачи на него заявки, становится основанием не выдать патент, поскольку по российскому законодательству изобретение уже не будет считаться новым.

Что касается получения патента, то этот процесс имеет свои правила игры. Нужно не просто «получить патент», а «получить максимально возможный объем охраны». Объем охраны определяется словесной конструкцией, характеризующей сущность изобретения. Именно эта часть патента и определяет его объем охраны, за нее и идут все патентные сражения. В зарубежной учебной литературе можно встретить сравнение формулы изобретения с землетрясением — чем он шире, тем больше возможностей для строительства он предоставляет, при том, что на землетрясение и в одну сотку, и в 10 гектаров, в общем, будут выданы похожие документы. Поэтому фраза «у меня есть патент» говорит только о наличии документа, но ничего не говорит об объеме предоставляемых им прав, их нужно оценивать, анализируя формулу изобретения этого патента.

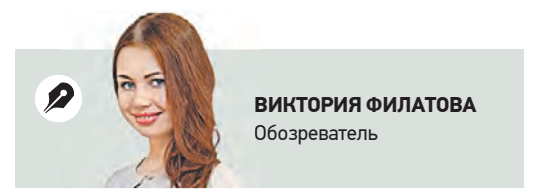
Патентная экспертиза — это в нашей стране обязательный этап для получения патентной

ДОСЬЕ

Юрий Дмитриевич Кузнецов — патентный поверенный РФ и евразийский патентный поверенный.

В 1991 году Кузнецов окончил МВТУ им. Н.Э. Баумана. В 2001 году окончил МГЮА по специальности «юрис». Прошел обучение в центре научно-технической и патентной информации Технического университета Мерзебурга, центре научно-технической и патентной информации Технического университета Ильменау в Германии, в Европейском патентном ведомстве в Гааге и Вене.

Работал в Федеральном институте промышленной собственности (ФИПС) Роспатента, ВП «Союзпатент» ТПП РФ, а с 1999 года является руководителем патентной практики ООО «Юридическая фирма Городиский и Партнеры». Член жюри International Exhibition for Young Inventors (Международная выставка юных изобретателей).

ВИКТОРИЯ ФИЛАТОВА
Обозреватель